

Раздел II.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО И ВОЙНА

УДК 94(47)084.1

И. Н. Афанасьев

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВГОРОДСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ

При введении винной монополии в форме казенной продажи алкоголя государство решило создать специальную сеть местных правительственных учреждений, чтобы возложить на них «заботу о народной нравственности» [1, с. 7].

Министерство финансов указывало, что «борьба с этим застарелым нашим злом не легка. Она требует не только соответственных изменений в условиях питейной торговли, но должна быть, для желательного успеха, – вспомоществуема усилиями всех лучших людей общества.

Недостаточно ослабить соблазны питейного заведения, необходимо еще возбудить в населении расположение к трезвости и воздержанию как противовес этим соблазнам; недостаточно законом устранить от питейной торговли людей, частный интерес которых побуждает их спаивать народ; необходимо еще, чтобы сам народ уразумел смысл и цель предпринятой правительством реформы» [2, с. 1].

Высочайшее мнение Государственного Совета об утверждении Устава попечительства о народной трезвости было одобрено Императором Николаем II 20 декабря 1894 года.

В соответствии с Уставом Попечительства основными направлениями его деятельности являлись:

- 1) Надзор за торговлей крепкими напитками.

2) Распространение среди населения здорового понятия о вреде неумеренного потребления крепких напитков.

3) Предоставление населению возможности проводить свободное время вне питейных заведений путем организаций различных учреждений (чайные, столовые, библиотеки и т.п.).

Средства попечительств составляли суммы, ассигнованные из казны, пожертвования, сборы, поступающие в пользу попечительств от продажи изданий и устройства чтений, правил торговли крепкими напитками, общественных развлечений и т.п., а также суммы, причитающиеся за раскрытие нарушений, в том случае, если эти нарушения обнаружены членами попечительств [3, л. 19 об.].

Делами попечительств заведовали губернские и уездные комитеты. Председателем губернского комитета являлся губернатор, уездного же комитета – уездный предводитель дворянства, а в случае его отсутствия – председатель уездного комитета назначался непосредственно самим губернатором.

Непосредственный надзор за питейной торговлей было поручено осуществлять участковым попечителям. Члены попечительств наделялись правами чинов акцизного надзора в части надзора за торговлей крепкими напитками.

Членам попечительства также присваивался особый нагрудный знак [4, с. 84], который был утвержден в 1895 г.

Для комитетов Попечительства и участковых попечителей в октябре 1896 г. министром финансов были утверждены специальные печати [5, с. 1–2].

В Новгородской губернии попечительства о народной трезвости создавались одновременно с введением казенной продажи спиртных напитков с 1898 года. Это было сделано в соответствии с высочайше утвержденным 8 декабря 1897 года мнением Государственного совета «Об учреждении попечительства народной трезвости в губерниях С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Харьковской и в г. Санкт–Петербурге» [3, л. 27 об.].

Новгородское попечительство о народной трезвости состояло из губернского и одиннадцати уездных комитетов.

В состав губернских и уездных попечительств были привлечены все местные власти и начальство, начиная с губернатора в губернском попечительстве, а уездном – с уездного предводителя дворянства. Были так же привлечены представители учебных заведений, лица судебного ведомства, земские чины и многие другие [5, с. 63].

Так, при создании Новгородского губернского комитета попечительства о народной трезвости в его состав вошли: губернатор Оттон Людвигович Медем, вице-губернатор Александр Александрович Эйлер, губернский предводитель дворянства Павел Павлович Голицын, губернский врачебный инспектор Павел Иванович Полетаев, председатель губернской земской управы Николай Николаевич Сомов.

Судебные, прокурорские и банковские работники были представлены в следующем составе: председатель окружного суда Антон Германович Гизетти, прокурор окружного суда Дмитрий Рудольфович Вилькен, управляющий казенной палаты Иван Иванович Андогский, управляющий отделением крестьянского поземельного банка Дмитрий Иванович Линтварев, управляющий акцизными сборами Николай Николаевич Шишковский.

В губернский комитет попечительства о народной трезвости вошли: депутат от духовного ведомства Павел Ильич Тихомиров, от губернского земского собрания Алексей Петрович Рыкачев и Александр Матвеевич Тютрюмов. Городской голова Яков Иванович Журавлев, Епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ Петр Никандрович Спасский, представитель от военного ведомства генерал Николай Петрович Игнатев, управляющий контрольной палатой Павел Максимович Луговской, управляющий управлением государственными имуществами Николай Прохорович Лебедев, директор дирекции народных училищ Алексей Кириллович Янсон.

От жандармского управления – начальник губернского жандармского управления полковник Аркадий Иосифович Де-Гийдль.

От Русской православной Церкви – Архиепископ Новгородский и Старорусский Высокопреосвященный Гурий.

Также туда входили почетный гражданин Клавдий Алексеевич Мейснер, делопроизводитель Иван Иванович Сапожков [6, с. 11–12].

Впоследствии при назначении новых лиц на указанные должности, они автоматически вводились в состав Новгородского попечительства.

В состав попечительств входили также почетные члены и члены-соревнователи из лиц обоего пола всех состояний. Почетным членом Новгородского губернского комитета с 1900 г. по 1902 г. состоял Высокопреосвященнейший Феогност, Митрополит Киевский и Галицкий [7, с. 3], с 1909 г. – потомственный почетный гражданин Иван Емельянович Кузнецов, владелец фарфорово-фаянсовых заводов, находившихся на территории Новгородской губернии [8, л. 5].

Первоочередной задачей комитетов новгородского попечительства о народной трезвости стало решение организационных вопросов: избрание членов-соревнователей, участковых попечителей, деление населенных пунктов на попечительские участки. Данное явление было характерно для всех вновь открывавшихся попечительств [9, с. 1].

Отличительной чертой Новгородского попечительства, было то, что при его введении число членов-соревнователей было более 1000 человек, впоследствии их количество значительно снизилось – в 1912 году было всего 179. То же явление характерно для числа участковых попечителей, которых в 1900 г. было 446, а в 1912 – 135. Также стремительно падало число, проводимых попечительством заседаний в 1900 г. – 79. в 1912 г. – 40.

Формы и виды взаимодействия между губернским и уездными комитетами до 1900 года не были полностью урегулированы. Так, губернский комитет сообщал, что к 1 января 1901 года в звании участковых попечителей осталось 27 лиц, избранных Боровичским уездным комитетом. Причиной неутверждения было то обстоятельство, что уездный комитет не представил точных сведений о делении города и уезда на попечительские участки [7, с. 4].

Деление населенных пунктов на попечительские участки в городах осуществлялось исходя из деления города на полицейские участки. Так, в письме от 26 января 1899 г. № 4 Новгородский уездный комитет попечительства о народной трезвости сообщал городской управе, что город Новгород разделен на 6 попечительских участков равных количеству полицейских участков [3, л. 14].

В основу деления уездов на попечительские участки брали или количество избранных участковых попечителей, или деление уезда на волости. Так, например, Старорусский уезд был поделен на 26 попечительских уча-

стков равных числу волостей [7, с. 41], а в Новгородском же уезде на одного уездного попечителя приходилось шесть населенных пунктов [7, с. 22].

Необходимо отметить, что вопрос об избрании участковых попечителей из купцов и мещан в Новгородский уездный комитет о народной трезвости в городе Новгороде был поставлен еще 17 марта 1898 г.

Однако, окончательный список участковых попечителей от купечества и мещанства города был представлен в уездный комитет достаточно поздно: только в феврале 1899 г. [3, л. 15].

В первый год своего существования Новгородское попечительство о народной трезвости не отличалось активной деятельностью на поприще борьбы за народную трезвость. Это можно подтвердить усредненными данными по 5 губерниям, в которых вводились попечительства с 1898 г.

Так на 1 января 1899 г. на 5 губерний приходилось 139 чайных (по 35 чайных на губернию) [2, с. 19], действовало библиотек-читален 45 (или 13 на губернию) [2, с. 25]. Прошло публичных чтений, направленных на пропаганду трезвого образа жизни среди населения – 13 (или не больше 3 мероприятий на губернию) [2, с. 28].

Основным направлением деятельности Новгородского попечительства стало создание предприятий, которые могли бы приносить хотя бы какой-то доход и отвлекать население от злоупотребления крепкими напитками и посещения заведений, производящих торговлю ими. Главенствующую роль среди таких предприятий заняли чайные.

Министерство финансов указывало, что «с самого начала действия чайной, крайне нежелательно вообще придавать большое значение финансовой стороне в деле устройства данного заведения.

Нет сомнения, что возможное сокращение затрат из сумм Попечительств на содержание чайных вполне желательно, так как этим путем освободятся средства для иных видов деятельности попечительств» [2, с. 22].

При этом финансисты отлично понимали, что «в то же время категорическое требование о том, чтобы расходы по содержанию чайных покрывались доходами от продажи чая, легко может привести к продаже чая по слишком высокой цене или к низведению до минимума расходов по содержанию чайных, а в том и в другом случае чайные не достигали бы своей основной цели – дать простому и рабочему люду возможность, не вовлекаясь в непосильные затраты, собираться в просторном, светлом,

чистом и сухом помещении и проводить здесь свой досуг в беседе и в тех или иных нравственных, разумных и полезных развлечениях» [2, с. 19].

При создании попечительствами о народной трезвости чайных, закусокных, не обращалось внимания на моральный облик лиц, которым выдавались соответствующие патенты для открытия данных заведений.

Этим воспользовались предприниматели с весьма сомнительной репутацией. Так Старорусский уездный комитет сообщал, что патенты выдаются людям «сомнительных нравственных качеств, прежним кабатчикам и людям, опороченным по суду за беспатентную торговлю вином, которые, преследуя исключительно свои корыстные цели, препятствуют правильному развитию предприятий попечительства трезвости» [7, с. 6].

В 1900 году продолжилась деятельность Попечительства по созданию сети чайных. Так, в Новгородском уезде удалось открыть 6 новых чайных-читален. В других уездах также были достигнуты определенные результаты. В Старорусском уезде была открыта 1 чайная, в Демянском – 4 новых чайных, в Валдайском – 2 чайные, в Череповецком – 10 чайных, а в Кирилловском уезде открыла свои двери 1 чайная-читальня [7, с. 7].

Так в 1899 году на территории губернии уже действовало 41 чайная. Всего к концу 1900 года в Новгородской губернии функционировало 66 чайных, в которых предполагалось вести широкую пропаганду трезвого образа жизни [10, с. 60].

Подтверждением того, что самой крупной формой деятельности были чайные, является и тот факт, что на их содержание почти полностью шло все казенное пособие. И хотя дефицит, приносимый ими, нельзя признать значительным, так как в среднем дефицит в 1901 на каждую чайную был равен 60–65 руб., но, тем не менее, эти учреждения, по-видимому, работали не особенно продуктивно.

Так среднее число посетителей, приходящихся на каждую чайную в 1901 г. в день равнялось 21 человеку. Следовательно, мы видим, что данные заведения в Новгородской губернии в 1901 г. особой популярностью среди населения не пользовались. Это можно объяснить и достаточно высокой ценой на чай, запрещением употреблять какие-либо спиртные напитки и излишнее морализаторство тех людей, которые старались отвратить пьяниц от их пагубной привычки.

Всего посетителей чайных в 1901 г. было 566 319 человек. Наибольшая посещаемость чайных наблюдалась в Демянском уезде, где в среднем на чайную приходилось 15 000 человек, а наименьшая в Боровичском, давшая только по 2200 человек на чайную. За исключением 6 чайных, использующих бесплатные квартиры, все остальные размещались в наемных частных помещениях.

По удобствам, предоставляемым посетителям, можно привести следующие данные, взяв за достаточно типичный пример Череповецкий уезд Новгородской губернии.

- в 8 чайных имелись ночлежные помещения,
- в 26 – торговали холодными закусками,
- в 19 – чаем и сахаром на вынос,
- в 37 – табачными изделиями
- в 2 – письменными принадлежностями.

При ознакомлении с последними цифрами кажется странным то обстоятельство, что в Череповецких чайных, приспособленных для ночлега, не имелось никаких продуктов, тогда как именно в таких чайных и должна была производиться торговля пищей.

В 1902 г. был составлен годовой отчет новгородского попечительства. В нем давались оценки деятельности чайных заведений в разных уездах губернии, выявлялись особенности, успехи и недостатки в работе. Так, в Старорусском и Демянском уездах чайные успешно торговали чаем в сухом виде. Только в чайных Демянского уезда за год было продано чая на вынос на 3401 руб. [11, с. 202] Это принесло чистую прибыль в сумме 539 руб. 95 коп [11, с. 202].

Как всегда проблемными являлись те уезды, через которые проходили большие дороги. Работа «трезвенных чайных» в Крестецком уезде по сути своей деградировала: «Чайные характеризуются столь малой успешностью, что деятельность их имеет сильное поступательное движение назад. Число проданных порций сильно сокращается из года в год. За последние три года оно уменьшилось в четыре раза (в 1900 году – 121 383 порции, в 1902 году – 32 684 порции)» [11, с. 202]. Объяснение такого сильного уменьшения числа посетителей в «трезвенных чайных» составители отчета находили в следующих ответах:

- 1) В невозможности конкурировать им с частными чайными, в которых ведутся азартные игры и распитие водки и прочих спиртных напитков;
- 2) Одинаковыми ценами порций чая в частных чайных по сравнению с казенными;
- 3) Неудобным местонахождением чайных попечительства [11, с. 202].

При этом авторы отчета отмечали, что «борьба с этими тремя причинами для попечительства невозможна вследствие сознания последним своего бессилия» [11, с. 202].

В удаленных от центра уездах дела обстояли еще хуже: «Остальные уезды ничем не охарактеризовали работу своих чайных. Например, Кирилловский комитет, имея всего одну чайную, не дает и о ней никаких сведений. Белозерский же комитет не предпринимал совсем ничего в этом направлении. Отчет за 1902 г. не содержал никаких указаний на то, чем это вызвано [11, с. 202].

Можно предположить, что подобное нежелание отчитываться было связано не с нежеланием заниматься ненужной бюрократической работой, а с практическим отсутствием положительных результатов.

Приводимые доводы не столько указывали на невозможность борьбы с указанными причинами, сколько на несостоятельность самого попечительства. Из документов можно сделать вывод о том, что если комитет, предназначенный для борьбы со злоупотреблением спиртными напитками, не чувствует в себе силы бороться с ними, его работа изначально обречена на провал. Возникает логичный вопрос: чем можно объяснить факты, что комитеты открывали и содержали свои учреждения заведомо в «неудобных» местах? Ведь в таких условиях не было ни малейшей возможности вести честную конкуренцию, и даже более того, вообще сколько-нибудь продуктивную деятельность.

В 1902 г. количество чайных достигло отметки в 82, но, начиная с 1903 г. их число начинает резко сокращаться. К 1912 г оно падает до 11. Сокращение это было связано до 1905 г., в первую очередь с низкой активностью самого попечительства, а начиная с 1906 г. в связи с уменьшением государственного финансирования. Но все же заслуживает внимание тот факт, что с 1902 по 1912 год чайные попечительства посетило более 3000 000 человек, наибольшее число посещений относится к 1903 г. – 616 000, т.е. 38 процентов по отношению к населению [12, с. 72].

Другим направлением деятельности Новгородского попечительства о народной трезвости стало создание читален и библиотек. На этом поприще попечительство сделало значительный вклад, так как число библиотек и читален практически постоянно росло на протяжении всех лет деятельности Попечительства, несмотря ни на что. Так с 1899 г., начиная с открытия всего пяти, к 1905 г. число их достигает 186, с 1906–1908 г. эта цифра снижается, но в 1910 их уже 190, а в 1911–1912 г. – 189.

Наибольшее число библиотек имелось в 1902 г. в Кирилловском уезде – 20, за ним шел Крестецкий – 9, Новгородский – 8, Белозерский – 5, Устюженский – 4 и Старорусский, Боровичский и Череповецкий по одной библиотеке.

Качество работы этих библиотек, количество имеющихся там книг, в разных уездах было весьма разным. Так в отчете 1902 года имелся специальный раздел, касающийся библиотечного дела. В нем отмечалось следующее:

- библиотеки Крестецкого уезда характеризуются достаточной обеспеченностью книгами и вполне удовлетворительной организацией;

- Боровичский комитет отмечает замечательное благотворное влияние на население своей единственной библиотеки в с. Красном;

- Устюженский комитет признает «негигиеничными» условия, в которых находится библиотека в Устюжене и «неудобство помещения Мегринской библиотеки»;

- Белозерский комитет находит, что дальность расстояния многих селений от библиотеки служит серьезным препятствием для пользования книгами, другими словами, чувствуется недостаток в библиотеках.

В отчете были включены мнения многих заведующих библиотеками. Последние полностью признавали необходимость дальнейшего развития полезной деятельности библиотек. Также поднимался вопрос о срочной необходимости значительного расширения каталога книг, допущенных к обращению [11, с. 203].

За период с 1899 по 1912 г. библиотеки попечительства посетило более 1000 000 человек. За этот же период было выдано более 400 000 абонементов. Цифра эта достаточно высока, и как указывал Д.Г. Булгаковский, «число абонементов доходило до 80% по отношению к грамотному населению Новгородской губернии» [12, с. 72].

Одним из способов борьбы попечительств со злоупотреблением крепкими напитками являлось проведение народных чтений.

В 1900 г. по данным отчета за 1900 г. большинство чтений проводилось в Белозерском – 419 и Новгородском – до 100 [7, с. 1–2] уездах, что составляло на двоих более 90% всех проводимых чтений.

В 1902 г. устраивались народные чтения во всех городах, кроме Старой Руссы и Боровичей, и во всех уездах, кроме Старорусского и Череповецкого.

Почему Старорусский комитет совсем не устраивал чтений? Как пояснял отчет за 1902 г. «за неутверждением лекторов», хотя, конечно, этот пробел в деятельности комитета становился бы понятным только в том случае, если бы сообщалась сама причина, вызвавшая «неутверждение лекторов». Демянский комитет хоть и устраивал чтения, но сведения о них не сообщил, ограничившись указанием, что в его распоряжении имеются 15 фонарей и 181 картина, купленные еще в 1899 году.

Остальные комитеты представляют следующие данные: в городах чтения велись в 17 пунктах, причем, Новгород имел таких пунктов 5, а Кириллов – 6, остальные по одному [11, с. 204].

Народные чтения в г. Новгороде освещались в местной газете. Так, «Волховский листок» писал, что «народные чтения, устраиваемые с января месяца новгородским уездным попечительством о народной трезвости в пяти пунктах города: в здании мужской гимназии и четырех церковно-приходских школах заслуживают самую сердечную и почтительную благодарность за доставление народу в полном и широком значении приятного и полезного развлечения. От души приветствуем благое начинание, с искренним желанием дальнейшего процветания.

Чтения приковывают симпатии публики. Каждый раз далеко до начала все входные билеты проданы, и громадный зал гимназии, где помещается более 500 человек, переполнен. Многим желающим отказывают вход во избежание тесноты и шума. Вполне понятно стремление слушателей чтения: умелая постановка дела, интересная программа для ума и сердца, внятное и выразительное чтение лекторов, прекрасный волшебный фонарь и картины, образцовый порядок в обширной аудитории с чистым воздухом, – все это является приманкой небогатому классу. Сверх того, в антрактах участвует хор певчих и балалаечников. Как тут не

рваться в гимназический зал. К сожалению, в остальных пунктах чтения заметно отстают от гимназии, но необходимо принять во внимание, что не всякий лектор охотно идет в тесное помещение ремесленной управы, или городского училища и потому в последних очень тяжела организация чтений и точное исполнение программы.

Так, например, в афише значилось начало чтения в ремесленной управе ровно в шесть часов вечера, когда предназначалось исполнение по ролям драмы Островского «Гроза», а между тем публике пришлось ждать одного из лекторов до восьми часов.

В целом, подобные недостатки не кажутся автору статьи типичными: «Единый факт не должен и не может быть обобщен. Хорошо поработали энергичные организаторы чтений Петр Иванович Дворянский и Борис Константинович Масловский» [13, с. 2–3].

В 1902 г. народные чтения в 85 пунктах. Первое место занимал Белозерский комитет, имея 30 пунктов, второе – Новгородский и Валдайский – по 16 пунктов, третье – Тихвинский, 10 пунктов, Крестецкий, Боровичский и Устюженский по 4 пункта и Кирилловский 1 пункт. Во всех 102 пунктах было устроено за год 765 чтений, что говорит о неустановившемся пока в Новгородском попечительстве обычае вести чтения более или менее регулярно. Так, сопоставление этих двух цифр указывает на то, что в среднем чтения устраиваются не чаще, нежели по одному разу в месяц в каждом пункте. Если же обратиться к частностям, то эта средняя для некоторых уездных комитетов падает значительно ниже, например: в 17 пунктах Валдайского комитета устроено 54 чтения, т.е. в среднем по 3 чтения с небольшим на пункт, в четырех пунктах Боровичского комитета – 13 чтений, т.е. тоже в среднем по три чтения на пункт, в одном пункте Череповецкого комитета состоялось 3 чтения. Таким образом, мы видим, что приведенные только что частности еще более убеждают в слабой организации этой части деятельности в губернии. Что касается средней посещаемости чтений, то судя по приводимым отчетом цифровым данным, относящимся до 557 пунктов, мы видим, что она не особенно высока, так как дает в среднем не более 115 посетителей на каждое чтение [11, с. 204].

Положительно о народных чтениях отзывались местные жители. Так местный житель Села Учно, Ратицкой волости, Старорусского уезда Се-

мен Щеголев в 1904 г. писал в газету «Волховский листок», что «в понедельник 23 февраля 1904 года в нашей народной чайной попечительства о народной трезвости состоялось чтение с туманными картинами о жизни и подвигах св. Серафима Саровского. Перед началом чтения местным священником о. А. Добровольским, с хором певчих, был отслужен молебен о даровании нашему храброму воинству победы над врагом на Дальнем Востоке. Народу собралось более 300 человек.

Певчие исполнили «Коль славен наш Господь» и «Боже, царя храни». Почтенная г-жа Хорошавина любезно предоставила для пополнения программы граммофон, которым доставлено истинное наслаждение публике, прослушавшей внимательно и с особым умилением духовные концерты» [13, с. 3].

Этот факт говорит о том, что и Старорусский уездный комитет попечительства о народной трезвости пусть и с некоторым опозданием начал проводить народные чтения.

Количество чтений росло до 1905 года, в котором их состоялось 2467, к 1912 году количество чтений уменьшилось и достигло отметки 1439, примечателен тот факт, что среди всех тем, которым посвящались народные чтения, тема о вреде злоупотребления крепкими напитками занимала ничтожную часть. Так в 1903–1907 гг. она составляла менее 1% [14, л. 12].

Достаточно важным направлением в деятельности Новгородского попечительства за период с 1899 по 1912 гг., являлось устройство воскресных школ и вечерних классов. При этом, следует признать, что работали они крайне неравномерно. Их было устроено в 1902 г. только 5, но на следующий год они закрылись.

К другим мероприятиям относилось открытие книжных складов – всего их было на губернию 1, проведение развлечений: танцевальных вечеров (состоялось более 200), театральных представлений (более 150) [14, л. 12]. Эти цифры говорят о том, что работа велась достаточно слабо, охватывала она весьма небольшое число населения.

Как видно, главная проблема заключалась в том, что, занимаясь зарабатыванием денег, развлекаая местных жителей, организаторы забывали главное – систематическую работу по пропаганде трезвого образа жизни, искоренению пагубных привычек.

Значительным событием в деятельности Новгородского попечительства стал 1914 г., когда в г. Крестцы был построен земской уездной управой народный дом при участии Крестецкого уездного комитета попечительства о народной трезвости. Народный дом служил культурным центром. Был там актовый зал, оркестровка, читальня, игровые комнаты, буфет, комнаты для деловых встреч, где обсуждались сделки с купцами и другими деловыми людьми. Приезжали со спектаклями артисты из Петербургского драматического театра, Малого оперного театра. Ставила спектакли и крестецкая интеллигенция, состоящая из учителей, медработников и служащих. Ставились произведения Н.А. Островского, «Лес», «Бесприданница», «На бойком месте», «Свои люди – сочтемся». А.М. Горького – «На дне». На репетиции отпускали с работы с сохранением заработной платы, платили из отчислений за участие в спектаклях, давали хлеб, сахар, варенье.

Значительную роль в финансировании строительства народного дома в г. Крестцы сыграло Новгородское попечительство о народной трезвости.

Так Председатель Крестецкого уездного комитета попечительства о народной трезвости писал следующее: «В 1911 г. по инициативе Крестецкой уездной земской управы был начат сбор пожертвований на увековечение в городе Крестцы незабвенной памяти царя-освободителя, государя императора Александра II. К великому сожалению, ввиду незначительности собранной суммы вместо монумента было принято решение увековечить память императора «путем создания учреждения просветительского типа (народного дома)» [15, л. 2].

Необходимо отметить, что Новгородское попечительство весьма халатно относилось к своим обязанностям по предоставлению отчетов в Министерство финансов. Так и не были представлены отчеты о деятельности попечительств за 1904 и 1912 годы. Подобная безответственность была характерна для многих губерний, можно даже сказать, что это стало общероссийской тенденцией. Так в 1908 г. государственный контролер сообщал министру финансов о постоянном нарушении комитетами установленного порядка по учету средств попечительств и по составлению

ими отчетности на ревизию в контрольные палаты. При этом были выявлены следующие недостатки:

1. Отчетность попечительств доставляется в палаты со значительным опозданием против установленных сроков, нередко достигающих года, а иногда даже нескольких лет;

2. Доставляемая на ревизию отчетность не отличается полнотой и порядком и вообще ведется небрежно, с помарками, подчистками и не относящимися к делу заметками. В приходо-расходных книгах часто не подводится годовых итогов, а некоторыми комитетами эти книги даже и вовсе не ведутся.

3. В отношении порядка расходования сумм попечительств, – как общее явление, – могут быть следующие неправильности: выдача операционных авансов в то время, когда не существует надобности в производстве расходов, и при том в размерах, нередко превышающих установленные нормы; несвоевременность сдачи остатков от авансов казначейства; выдача новых авансов без представления счетов по ранее выданным; производство расходов непосредственно из собранных сумм и возврат сумм израсходованных из собственных средств, сверх авансов без предварительного сношения с контрольными палатами [16, л. 1 об.].

Приведенные факты указывают, что деятельность попечительства в Новгородской губернии хронологически по активности и характеру своей деятельности делилась на два периода;

1) с 1898 г. по 1905 г., который характеризуется увеличением числа учреждений попечительства: таких как библиотеки, читальни, чайные, и ростом числа народных чтений;

2) с 1906 г. по 1912 г. характеризуется прогрессивным ослаблением деятельности, причиной которых, в частности, являлось уменьшение государственного финансирования, уменьшение членов попечительства, события революции 1905–1907 г. и падение интереса общества к деятельности самих попечительств.

Если же говорить об основной задаче попечительства: борьбу со злоупотреблением населения крепких напитков и незаконной торговлей, то можно с полной уверенностью, сказать, что с данной задачей они не справились. Это подтверждается тем фактом, что по данным Главного управ-

ления неокладных сборов и казенной продажи питей за период с 1900 по 1912 г. Новгородским попечительством было обнаружено только 2 случая незаконной торговли, а потребление крепких напитков населением в Новгородской губернии и количество смертей от пьянства на протяжении не уменьшалось, а стабильно росло.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Андреев В.А.** Попечительства о народной трезвости. М., 1901.
2. Попечительства о народной трезвости 1895–1898. СПб., 1900.
3. ГАНО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 887.
4. Об утверждении рисунка знака для членов Попечительств «О народной трезвости» с описанием сего рисунка: высочайшее повеление объявленное министром финансов от 10 февраля 1895 г. № 11367 // ПСЗ РИ: ПСЗ РИ: в 33 т. – Собр. 3. СПб.: Гос. тип., 1899. Т. XV.
5. **Лебедев В.А.** Питейное дело. СПб. 1898.
6. Новгородская памятная книжка на 1900 г. Новгород, 1899.
7. Отчет о деятельности Новгородского попечительства о народной трезвости за 1900 год. Новгород, 1901.
8. ГАНО. Предисловие к описи. Ф. 549.
9. **Варб Е.** Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости. М. 1899.
10. Попечительства о народной трезвости за 1900 г. Издание Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей по Статистическому отделению. СПб, 1903.
11. Вестник попечительств о народной трезвости № 8 от 1904 г.
12. **Булгаковский Д.Г.** Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895-1909 г.) Ч.1. СПб. 1910.
13. Волховский листок № 179 от 29.02.1904 г.
14. ГАНО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 4.
15. ГАНО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1.
16. РГИА. Ф. 575. Оп. 11. Д. 327.